

Ю. В. Лебедев^{1*}

Явление глобализации в ресурсной сфере недропользования

¹ Уральский государственный горный университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
*e-mail: taranova.ekb@bk.ru

Аннотация. Рассматривается явление глобализации: кратко в общем представлении и конкретно в сфере добычи и использования энергетических ресурсов. Дана характеристика запасов угля в России с позиции поставок его на зарубежные рынки в современных условиях при существующих тенденциях «декарбонизации» энергетики. Приведены данные об особенностях современных поставок российской нефти на зарубежные рынки («теневого» нефтяной флот). Рассмотрены основные положения создания системы магистральных газопроводов в России для поставок газа в Европу и на Восток. Обоснован вывод о несоответствии декларируемой концепции глобализации в сфере энергетических ресурсов и её фактической сущности. Сделан вывод о том, что фактическая глобализация в сфере добычи и использования энергетических ресурсов обусловлена не экономической выгодой, а озабочена минимизацией обязательных потерь (главным образом, политических) в Североатлантическом партнёрстве.

Ключевые слова: глобализация, энергетические ресурсы, уголь, нефть, газ, «теневого» флот, трубопроводы

Yu. V. Lebedev^{1*}

The phenomenon of globalization in the resource sphere of subsoil use

¹ Ural State Mining University,
Yekaterinburg, Russian Federation
*e-mail: taranova.ekb@bk.ru

Abstract. The phenomenon of globalization is considered: briefly in general terms and specifically in the field of production and use of energy resources. The characteristics of coal reserves in Russia are given from the standpoint of its supply to foreign markets in modern conditions, with existing trends in the "decarbonization" of the energy sector. Data on the features of modern supplies of Russian oil to foreign markets (the "shadow" oil fleet) are given. The main provisions of the creation of a system of main gas pipelines in Russia for gas supplies to Europe and the East are considered. The conclusion about the discrepancy between the declared concept of globalization in the field of energy resources and its actual essence is substantiated. It is concluded that the actual globalization in the field of production and use of energy resources is not due to economic benefits, but is concerned with minimizing mandatory losses (mainly political) in the North Atlantic partnership.

Keywords: globalization, energy resources, coal, oil, gas, "shadow" fleet, pipelines

Введение

Идея глобализации возникла в конце XIX века. Обществу внушается суть глобализации в форме наивно-оптимистической социологической парадигмы. Она преподносится как новое явление для экономической, социальной и культурной сфер, как средство повсеместного распространения западных ценностей

и инструмент формирования общемирового сообщества, как условие быстрого освоения повсюду в мире научно-технических достижений и вовлечения периферийных районов планеты в мировое хозяйство.

Современное определение глобализации – это процесс всемирной интеграции и унификации всех сфер жизни общества: политической, экономической, гуманитарной (культурной), религиозной. Глобализация является характерной чертой процессов изменения структуры мирового хозяйства, понимающего как совокупность национальных хозяйств, связанных друг с другом системой международного разделения труда, экономических и политических отношений, тесного переплетения экономики на основе транснационализации и регионализации [1-10].

Если рассматривать историю человечества не в рамках общественно-экономических укладов, то мировой ход развития – это, прежде всего, история овладения энергией [11]: от мускульной силы человека и животных, силы ветра (парусный флот) и текущей воды (сплав грузов) до угля, электричества, до энергии атомного ядра (сейчас освоение термоядерного процесса). Все международные конфликты и войны являются борьбой за источники энергоресурсов и контроль за маршрутами их доставки. По мнению президента Российского геологического общества В.П. Орлова, глобализация сырьевого сектора экономики – «это уже состоявшееся явление» [2].

Фактическое состояние глобализации в сфере добычи и использования энергетических ресурсов

Уголь. Уголь распространён на планете относительно равномерно [12]. Наибольшими балансовыми запасами обладает США (445 млрд. тонн), Китай (269 млрд. тонн) и Россия (202 млрд. тонн – 11% от мировых). В Европе запасы угля кончаются: в Англии он уже кончился, во многих европейских странах – на исходе [13].

В России в Таймырском угольном бассейне («Тайбас») по оценке геофизиков может находиться около 160 млрд. тонн угля. Ранее было открыто Сырадасайское угольное месторождение с оценёнными запасами в 500 млн. тонн; в настоящее время геологи после продолжения разведки и уточнения запасов поставили на учет в Роснедрах уже 5,7 млрд. тонн. Планируется первые 300 тысяч тонн угля доставить в строящийся порт «Енисей», а оттуда на сухогрузах потребителям. В 2022 году Правительство РФ приняло решение о строительстве порта на Енисее для угольного проекта «Северная звезда» на Сырадасайском месторождении.

Есть комплекс Ленберовских угольных месторождений; на учете в Роснедрах его балансовая оценка 1,5 млрд. тонн. Этот уголь самого высокого качества. Если лучший уголь традиционно значится под международной маркой UHG, то лемберовскому углю поставили марку SUNHG (то есть добавили слово «super»). У него минимальная зольность и высокая теплота сгорания.

Таким образом, запасов угля в России хватит на несколько сотен лет!

В 2015 г. в РФ было добыто 374,4 млн. т: 269,7 млн. т открытым способом и 103,7 млн. т – подземным [13]; в 2020-м – около 400 млн. т. Добываемые уголь сжигается в основном на тепловых электростанциях; около 60 млн. т угля в последние годы используется на производство кокса. В 2020 году около 200 млн. т угля ушло на экспорт.

Уголь из всех энергетических ресурсов является наиболее удобным ресурсом для международных поставок (перемещение любым транспортом и выгрузка на площадку), для газа же необходимы трубопроводы и подземные хранилища, для нефти также трубопроводы и перегрузочные терминалы.

Лидером по поставке угля на международный рынок является Австралия, ранее только Китай закупал у неё около 70 млн. тонн в год. В настоящее время Китай отказался закупать уголь у Австралии. Возможна поставка его из Монголии, у которой большие угольные месторождения расположены даже близ границы с Китаем. Американские компании тоже хотят поставлять уголь на рынок (тому же Китаю), но многие штаты не разрешают его перевозить по своим дорогам, приходится пользоваться портами Канады.

Индии для реализации цели – стать лидером в сталелитейном производстве – нужно более 40 млн. тонн коксующегося угля, Индия планирует покупать российский уголь.

Китай продолжает развивать и совершенствовать свою угольную энергетику. В 2020 г. были закрыты самые старые угольные электростанции на 9 гигаواتт, но были построены новые угольные станции общей мощностью 38,9 гигаواتт.

Не собирается отказываться от угля энергетика Индии. Объединённые Арабские Эмираты недавно построили у себя угольную электростанцию мощностью 660 мегаватт; планирует построить ещё три таких же. Уголь можно хранить дешевле, а для запасов нефти и газа нужно строить подземные или специальные наземные хранилища.

Нефть. По оценкам экспертов [14, 15, 16] нефть как основной продукт энергетики (для сжигания) сохранит свои позиции ещё лет 50, а затем вся добыча будет поглощаться нефтепереработкой.

Добыча нефти в России распределяется между экспортом и внутренним потреблением примерно поровну – из 11 млн. баррелей в сутки 5,5 млн. используется на наших нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятиях. Кроме того, половина получаемых нефтепродуктов также отправляется за рубеж. Европа почти на 30% зависит от поставок российской нефти.

Благоприятная особенность нефтяного потенциала России – достаточные запасы тяжелой нефти в Татарстане и в Поволжье и запасы легкой нефти в Сибири [17].

Компания «Роснефть» начала разработку Ванкорского кластера месторождений в Туруханском районе Красноярского края, где насчитывается 15 месторождений, из них три крупных – общий запас около 750 млн. тонн. Там же на Пайяхском месторождении после продолжения геологоразведочных работ были обнаружены извлекаемые запасы в количестве 1,2 млрд. тонн. На базе этих месторождений (общий запас около 6 млрд. тонн – 50 млрд. баррелей) реализуется

проект «Восток – Ойл» со следующей структурой: «Ванкорский кластер» – труба под Енисеем – Пайяхское месторождение – Диксон. Правительство РФ приняло решение о финансировании строительства порта в бухте «Север» на Таймыре для проекта «Восток Ойл».

В США объём добычи нефти в 2019 г. составил 13 млн. баррелей в сутки, объём экспорта – 2,2 млн. баррелей, то есть 17%. Особенность нефтяного сектора США в том, что там мало месторождений нефти тяжелых сортов, которые им приходится импортировать (отсюда огромный интерес США к месторождениям тяжелой нефти в Венесуэле). В настоящее время у США на первом месте по импорту нефти стоит Канада, на втором – Мексика, третье место занимает Саудовская Аравия, так как крупнейший по объёмам нефтепереработки завод на территории США принадлежит компании Saudi Aramco.

На глобализацию ведения нефтедобывающего сектора мировой экономики определённое влияние оказывает фактор стратегических запасов нефти. В конце XX века Международное Энергетическое Агентство (МЭА) для стран, входящих в его состав, выдало рекомендацию – организовать на своих территориях хранилища нефти, которые позволяли бы каждой из них сохранять объёмы переработки нефти в течение 90 дней без её импорта.

США стали с 1975 г. создавать стратегический запас в вырубленных пластах каменной соли около побережья Мексиканского залива. Был создан запас в 700 млн. баррелей. Япония располагает несколькими хранилищами нефти с суммарным запасом более 500 млн. баррелей в наземных ёмкостях. В Англии существует обязательство нефтеперерабатывающей промышленности иметь нефти на своих складах в объёмах повседневных нужд. Китай планирует создать свой резервный запас, сравнимый с американским, в виде наземных резервуаров.

Одной из тем глобализации в 2022-2023 годах стали потолок цен на российскую нефть (60 долларов за баррель) и ограничения на предоставление транспорта и страховку перевозок нефти. Россия ответила на это созданием того, что на Западе назвали «теневым флотом» из старых и скупленных судов. По данным фирмы Kprl в 2023 г. в мире было замечено 311 судов, которые ходили, не указывая своего груза (ранее их наблюдалось не более 15-ти). Теневой флот повлиял на рынок официальных перевозок – их стоимость на официальных судах выросла на 280%. По существу, Россия создаёт альтернативную глобальную систему транспортировки энергоносителей.

Газ. Природный горючий газ – неизменный спутник нефти. В настоящее время природный газ используется как топливо и в меньшей мере как химическое сырьё.

В настоящее время глобализация газодобывающего сектора мировой экономики [18] осуществляется в интересах глобальной элиты и состоит в следующем: «Нужно найти наиболее оптимистическое решение событий для США и наиболее пессимистическое для России». Так, в 1981 г. ЦРУ США представило доклад с названием «СССР – Западная Европа, последствия газопровода из Сибири в Европу». В нём перечислялись «угрозы» политическому климату Западной Европы, в том числе препятствия будущим экономическим санкциям.

Консорциум немецких банков подписал с СССР рамочное соглашение по кредитованию строительства газопровода «Уренгой – Помары – Ужгород». Одним из условий соглашения было ограничение на долю поставки советского газа в Европу – не более 30%.

В Европе в тот период имелись лидеры (Гельмут Шмидт и Франсуа Миттеран), которые были способны думать и действовать в интересах своих государств, а не послушно выполнять пожелания и приказы США. Маргарет Тэтчер (премьер-министр Англии) отказалась от запрета на поставки английскими компаниями различного оборудования в СССР (даже при её известных антисоветских высказываниях).

После 1991 года Россия создавала целую систему магистральных газопроводов [19]: 1996 год – начало строительства МГП Ямал – Европа первой газовой трассы, годовая мощность 33 млрд. кубометров; 2005 – начало строительства МГП «Голубой поток», 17 млрд. кубов в год в Турцию, 2007 год – строительство первого «Северного потока», годовая мощность 55 млрд. кубометров, проект «Южного потока», мощность которого планировалась в 63 млрд. кубометров, 2012 год – проект СП-2, годовая мощность 55 млрд. кубометров... Итого Россия могла поставлять на международный рынок 223 млрд. кубометров газа.

По данным МЭА в 2020-2021 гг. страны ЕС импортировали 388 млрд. кубометров трубопроводного газа, из них доля России составляла около 160 млрд. кубометров (150 млрд. кубометров по трубам, 10 млрд. – СПГ). В те же годы США отправили в Европу 25,5 млрд. кубометров в виде СПГ.

Со второй половины 2022 года экспорт трубопроводного газа из России в Европу сократился в 4,5 раза. Если раньше 25-30% добываемого в России газа поставлялось в Европу, то в 2023 году на экспорт туда отправляется около 5%.

США предложили свою линию по глобализации газодобывающего сектора. 25 марта 2023 года Президент США Д. Байден в Варшаве произнёс (по информации МИД РФ): «Европа должна покончить с зависимостью от российских углеводородов. В рамках экспертной независимости Европы от России не только СП-2 не должен вступить в строй, но и первая давно действующая нить СП-1 должна прекратить работать. Это будет нелегко, но за это придется заплатить». Взрывы «Северных потоков» – это реализация специфической глобализации газодобывающего сектора экономики в форме управляющего хаоса.

Предполагается, что к 2025 году по газопроводу «Сила Сибири» Россия сможет поставлять газ в Китай в объёмах даже выше, чем ранее поставляла в Европу. В общем, в настоящее время 70-75% экспорта трубопроводного газа из России приходится на Китай, Турцию и страны СНГ.

Россия из-за невозможности поставлять газ в Европу в прежнем объёме вынуждена искать варианты его сбыта на других рынках. Сейчас Россия экспортирует газ в виде СПГ в пересчёте на трубопроводный газ в пределах 35 млрд. кубометров.

Возможно рассмотрение варианта поставок газа в Китай через Казахстан. Но здесь Россия будет зависеть от транзитной страны (как от Украины в последние годы). Кроме того, «выход газа из трубы» граничит с западными районами

Китая, наименее развитыми в экономическом плане: при этом варианте потребуется строительство дополнительной инфраструктуры до центральных, восточных и южных регионов Китая.

Заключение

Таким образом, глобализация, декларируемая как одна из совокупностей инструментов оптимизации мирового хозяйства в сфере недропользования и конкретно в сфере добычи и использования энергетических ресурсов, в действительности обусловлена не экономической выгодой, а озабочена минимизацией обязательных потерь в Североатлантическом «партнёрстве» (главным образом, политических).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Иноземцев В.Л. Глобализация: мечты XX века, реальность XXI // Сб. «Наука, общество, человек». - М., Наука, 2004, с. 120-129.
2. Белов С.В., Бороданов В.М. Сырьевая база вольфрама России в условиях глобализации // Использование и охрана природных ресурсов в России, 2004, № 3, с. 40-44.
3. Чумаков А.Н. Глобалистика как междисциплинарная область научного знания // Использование и охрана природных ресурсов в России, 2016, № 4, с. 103-109.
4. Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира. – М., Проспект, 2017. – 456 с.
5. Линдси Бринк. Глобализация: повторение пройденного. Пер. с англ. – М., Альпина Бизнес Букс, 2006. – 416 с.
6. Пискулова Н.А. Экология и глобализация. – М., МГИМО – Университет, 2010. – 210 с.
7. Сафонов А.л. Глобализация: структура, сущность и атрибуты. – М., МГИУ, 2014. – 100 с.
8. Болдуин Ричард. Великая конвергенция: информационные технологии и новая глобализация. Пер. с англ. – М., Дело. РАНХиГС, 2018. – 416 с.
9. Смакин В.В. Природопользование как главный инструмент глобализации // Использование и охрана природных ресурсов в России, 2020, № 2, с. 5-13.
10. Новоженев Ю.А. Глобализм и социобиология. – Екатеринбург, Банк культурной информации, 2009. – 242 с.
11. Подолинский С.А. Труд человека и его отношение к распределению энергии. – М., Белые Альвы, 2005. – 160 с.
12. Давиденко И.В., Кеслер Я.А. Ресурсы цивилизации. – М., ЗАО «Всеобщие исследования, Эксмо, 2005. – 544 с.
13. Жолобова Ю.С., Куций Н.А., Савон Д.Ю., Сафронов А.Е. Минимизация воздействия на окружающую среду при применении новых технологий обогащения углей и утилизации отходов добычи // Горный журнал. – 2016. – № 5. – С. 109–111.
14. Арутюнов В.С. Нефть XXI. Мифы и реальность альтернативной энергетики. – М., Эксмо, 2016. 208 с.
15. Марцинкевич Б.Л. Энергетика, которая изменила мир. – М., Наше завтра, 2022. – 320 с.
16. Симонов К.В. Русская нефть: последний передел. – М., Эксмо, Алгоритм, 2005. – 320 с.
17. Наталенко А.Е., Пак В.А., Ставский А.П. Стратегические задачи развития минерально-сырьевой базы и меры по снижению рисков в минерально-сырьевом комплексе России // Использование и охрана природных ресурсов в России, 2015, № 4. – С. 15–20.
18. Марцинкевич Б.Л. Дело трубы // Завтра, 2022, № 40.
19. Карпель Е.О. О развитии рынка газа в Российской Федерации // Газовый бизнес. – 2010, № 6. – С. 30-34.